

Юрген Граф

«НОВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» ИЛИ КОНЕЦ ГИЙОМА ФАЯ

Перевод с французского А.М. Иванова

Введение

Весной 2005 года я узнал, что редакция русского журнала неоязыческого направления [«Атеней»](#) пригласила в Россию одного из властителей умов французских правых националистов Гийома Фая, чтобы обсудить перспективы сотрудничества в рамках общеевропейского движения за самобытность. Эта новость меня обрадовала. К тому времени я прочел две книги Г. Фая – «Археофутуризм» (изд. Энкр, 1998) и «Колонизацию Европы» (изд. Энкр, 2000), фундаментальное исследование катастрофических последствий наплыва инородцев. Чтение этих произведений убедило меня в том, что Г. Фай – выдающийся политический аналитик и талантливый писатель. Поэтому я очень хотел познакомиться с ним лично.

Г. Фай прибыл в Москву в мае 2005 года в сопровождении двух соотечественников. Как я и ожидал, он оказался интересным собеседником, обладающим энциклопедическими знаниями о французской политике вообще и о различных националистических течениях в частности. Во время этого визита Г. Фай провел две пресс-конференции, одну в Москве, другую в Санкт-Петербурге, но я не смог на них присутствовать. В тот момент русские, которые пригласили Г. Фая, намечали его на роль руководителя Международной ассоциации борьбы за самобытность белых народов, но они быстро поняли, что его серьезные личные недостатки делают его непригодным для этой роли, на которую сам Г. Фай, кстати, не претендовал, он всегда довольствовался ролью «идеолога».

В июне 2006 года Г. Фай нанес второй визит в Москву, чтобы принять участие в организованной «Атенеем» конференции на тему: «Будущее белых народов». Его доклад назывался: «От геополитики к биополитике». От Франции с докладами выступили также Пьер Виаль и Янн-Бер Тилленон, от Германии – Пьер Кребс¹.

¹ Тексты этих докладов помещены в журнале «Атеней», 2007 No.8. Г. Фай. Новая концепция Евросибири. Ведущая роль России. П. Виаль. Столкновение цивилизаций. Север

Тем временем русский историк Анатолий Иванов перевел на русский язык две книги Г. Фая, «За что мы сражаемся» (изд. Энкр, 2001) и «Всемирный переворот. Эссе о новом американском империализме» (изд. Энкр, 2004).

Третий визит Г. Фая в Москву состоялся в июле 2007 года и был приурочен к конференции на тему «Россия и Европа». Во время одной из наших встреч Г. Фай сказал мне, что скоро выйдет его книга «Новый еврейский вопрос». Спустя два месяца после его возвращения во Францию, я получил эту книгу².

Если верить тексту на обложке, Г. Фай написал «шокирующую книгу», которая будто бы дает «свободные и убедительные» ответы на поставленные вопросы. Мы покажем, что эти утверждения не соответствуют действительности. «Новый еврейский вопрос» – книга глубоко недобросовестная и, похоже, ее автором двигало одно лишь желание ввести читателей в заблуждение.

Это серьезное обвинение, но, как мы увидим, его легко доказать. Моя критика будет сосредоточена на шестой главе этой книги («Заходящее солнце Шоа»), а также на других ее местах, посвященных «Шоа» (Г. Фай, как и сами евреи, предпочитают употреблять этот термин, а не «Холокост») и ревизионистам. Ввиду чрезвычайной важности этого вопроса, подход к нему, по моему мнению, является пробным камнем для любого исследования роли евреев в западном обществе после 1945 года. Значение книги, которая приминает официальную версию событий или ловко уходит от этого вопроса, будет, в лучшем случае, весьма ограниченным.

Исходя из этого, можно отвергнуть аргумент, согласно которому ни один французский автор не может поставить под сомнение *кошерную* версию «Холокоста», не подпадая под удар закона Гайсо. Нельзя требовать от Г. Фая или от кого бы то ни было, чтобы человек шел на риск подвергнуться тюремному заключению или разорительному штрафу. Но я мог бы рекомендовать Г. Фаю прибегнуть к стратегии, которой пользуется Дэвид Дьюк в своих книгах «Мое пробуждение» и «Еврейское стремление к господству». Не поддерживая прямо тезисы ревизионистов, Дьюк приводит многие их аргументы, указывает на противоречия и нестыковки официальной версии фактов и приходит к выводу, что правда может быть установлена только в результате дискуссии, которую еврейская сторона систематически отвергает. Такой подход кажется мне вполне приемлемым, как с интеллектуальной, так и с моральной точки зрения.

против Юга. Я.-Б. Тилленон. Индоевропейская революция. П. Кребс. Борьба и стратегия Новой Культуры.

² Guillaume Faye. La nouvelle question juive. Les editions du Lore. 2007.

Правда, во Франции такая стратегия не всегда защищает автора от закона Гайсо, что доказывает дело Брюно Гольниша, который был приговорен к крупному штрафу только за то, что *усомнился* в исторической реальности газовых камер. Автору, который не готов идти на такой риск, можно посоветовать воздержаться от каких-либо высказываний по еврейскому вопросу. Таким образом он избежит тюрьмы и штрафов, не замарав свою честь поддержкой чудовищной исторической лжи.

Отправная точка Г. Фая

В «предостережении читателям» Г. Фай пишет на странице 20: «Что касается ревизионистов или «отрицателей» – их называют по-разному – то я считаю, что их борьба это всплески подростковых эмоций, она совершенно бесполезна, неэффективна и непродуктивна; кроме того, ей вредят серьезные методологические пробелы и идеологическое лукавство. Их поведение морально меня не шокирует, но они смотрят в зеркало, обращенное назад».

Итак, тезисы ревизионистов Г. Фая морально не шокируют. Его вообще ничто морально не шокирует, потому что «В этом эссе, как и во всех моих остальных работах, я стою на аморальной позиции, вдохновляясь идеями Макиавелли и Ницше» (с.18).

Отметим для себя, что Г. Фай стоит на аморальной позиции. Те, кто знает некоторые мало привлекательные эпизоды его биографии, легко в это поверят...

Хотелось бы, конечно, знать, что это за «серьезные методологические пробелы» и «идеологическое лукавство», в которых якобы повинны ревизионисты, но нам так и не удастся этого узнать, потому что Г. Фай не приводит ни одного аргумента ревизионистов и не называет ни одной книги ревизионистского автора.

Когда я выдвигаю обвинения против Г. Фая, я подкрепляю их аргументами, фактами, цитатами. Когда же Г. Фай выдвигает обвинения против ревизионистов, произведения которых якобы страдают «серьезными методологическими пробелами», он, наоборот, не приводит ни одного аргумента, чтобы оправдать свои упреки. Значит, он на них *клеветает*. Но что еще ждать от человека, который сам говорит о себе, что он стоит на аморальной позиции?

Насколько компетентен Г. Фай, чтобы судить ревизионизм?

Г. Фай пишет: «Следует отметить, что у ревизионистов остается нерешенным один вопрос: Что, собственно, они оспаривают? Только существование газовых камер для убийства людей или депортации? Или массовое истребление? Или антиеврейскую политику национал-социалистов? Или критерии интернирования в концлагерях? Я никогда не мог этого понять. При чтении их текстов создается впечатление, что авторы путаются, переходя от одной темы к другой. Отрицают они желание уничтожить евреев или технические средства достижения этой цели? Или точную цифру погибших?» (с.191-192)

В главе «Заключение и итоговые тезисы» Г. Фай забивает гвозди: «Что они оспаривают? Только существование газовых камер как средства или саму попытку истребления? Депортацию евреев в концлагеря? Что, ничего этого не было? На каком смысловом уровне размещается мнимая ложь и где именно проходит граница между реальностью и обманом? Следует ли думать, что евреев никогда не преследовали?» (с.264)

Что говорят ревизионисты, прекрасно известно. Они оспаривают существование плана физического уничтожения евреев, существование газовых камер для убийства людей и цифру 6 миллионов еврейских жертв. Ни один ревизионист никогда и не думал оспаривать такие факты, как депортации, антиеврейскую политику национал-социалистов или преследования евреев. Если бы ревизионисты утверждали такие вещи, явно противоречащие истине, для борьбы с ними не нужны были бы законы, убивающие свободу. Достаточно было бы разоблачить их как шарлатанов в ходе публичной дискуссии, представив документы, опровергающие их утверждения. Поскольку есть десятки тысяч документов, доказывающих факты депортации и преследований, это было бы детской игрой. Зато нет ни одного документа, доказывающего существование плана физического уничтожения евреев или историческую реальность газовых камер для убийства людей. Если Г. Фай говорит, что он «никогда не мог понять», что именно оспаривают ревизионисты, то возможны лишь три объяснения:

1) Г. Фай читал какие-то тексты ревизионистов, но он слишком глуп, чтобы их понять. Такую возможность следует отбросить сразу: что бы ни думать о Г. Фае, он отнюдь не дурак.

2) Г. Фай никогда не читал работы ревизионистов. Если он так интересуется еврейским вопросом, что посвятил ему целую книгу, он должен прекрасно сознавать важность ключевого вопроса о Шоа. Он знает, как преследуют тех, кто ставит Холокост под сомнение, но никогда не проявлял любопытства и желания познакомиться с аргументами этих людей. Он не читал ни одной работы Поля

Рассинье, бывшего узника немецких лагерей и отца ревизионизма, он не читал Робера Фориссона, Сержа Тиона, Пьера Гийома, Пьера Марэ, Анри Рока, Жана Плантена, Венсана Рейнаура; он не читал книгу, автор которой, Жорж Тей, получил особенно тяжелую кару. Он не читал «Миф об Освенциме» Вильгельма Штеглиха, переведенный на французский язык почти 20 лет назад. Он очень хорошо знает английский язык, но не читал ни книги Артура Бутса и других американских ревизионистов, ни фундаментальные ревизионистские труды, изданные на английском языке Гермаром Рудольфом, такие как «Анализ Холокоста» или [«Лекции по Холокосту»](#), ни работы Карло Маттоньо, наиболее важные из которых переведены на английский язык.

Но, если эта гипотеза верна, если Г. Фай не имеет ни малейшего представления о том, что говорят ревизионисты, то какое право он имеет утверждать, будто работы ревизионистов грешат «серьезными методологическими пробелами» и заявлять о своем «полном отказе солидаризоваться с теми, кто отрицает Шоа» (с.171)?

3) Последняя возможность: Г. Фай читал некоторые работы ревизионистов и прекрасно их понял, но делает вид, будто не понял, чтобы не отвечать на их аргументы. Но эта гипотеза, которая кажется мне гораздо более вероятной, чем предыдущая, не улучшает положение Г. Фая, который в этом случае предстает всего лишь лжецом.

«Туман, в котором никто больше ничего не понимает»

На странице 192 Г. Фай пишет: «Ревизионисты на самом деле развивают свои тезисы в тумане, в котором никто больше ничего не понимает. Они лишают себя уважения, уверяя, будто в III Рейхе евреев, по сути, не преследовали. Так можно договориться до того, что Юлий Цезарь не завоевывал Галлию».

Отметим для начала, что Г. Фай, который еще в предыдущем абзаце признавался, что «никогда не мог понять», что говорят ревизионисты, в конце концов, все же понял: Они «уверяют, будто в III Рейхе евреев, по сути, не преследовали»! Обвиняя ревизионистов, произведения которых отличаются своей ясностью, будто они «развивают свои тезисы в тумане, в котором никто больше ничего не понимает», он в действительности описывает свою собственную стратегию: внести путаницу, чтобы помешать читателям понять, что говорят ревизионисты.

Вот еще один пример, иллюстрирующий эту стратегию: «Многие ревизионистские авторы никогда не отрицали факты преследований и депортаций, а только способ, «газовые камеры» (с.183).

Г. Фай не говорит, кто эти «многие» ревизионистские авторы, которые никогда не отрицали факты преследований и депортаций, и, само собой разумеется, не называет также имена других ревизионистов, которые в отличие от этих «многих», это отрицали. Он и не мог бы их назвать по той простой причине, что таковых не существует, и Г. Фай это прекрасно знает.

«Шоа» без газовых камер?

На странице 169 Г. Фай дает такое определение термина Шоа: «Шоа или Холокост означает уничтожение III Рейхом большинства евреев-ашкенази, живших в Германии, оккупированной части Европы и в странах-сателлитах. Официальное число жертв – около 6 миллионов. Для евреев этот промышленный и рациональный геноцид – величайший геноцид всех времен».

Через 14 страниц Г. Фай пишет: «Ревизионизм дискредитирует то, что он скатывается от отрицания технической возможности существования газовых камер для убийства людей к недопустимому отрицанию Шоа как такового».

Но, если Шоа был «промышленным и рациональным геноцидом», то нужно было орудие преступления для его осуществления. Этим орудием преступления якобы были газовые камеры. Оспаривать существование последних неизбежно значит оспаривать «промышленный и рациональный геноцид» сам по себе, и упрекать ревизионистов в том, что они «скатываются от отрицания технической возможности существования газовых камер для убийства людей к недопустимому отрицанию Шоа как такового» это просто логический абсурд. Г. Фай это понимает, поэтому еще раз пытается пустить читателям пыль в глаза.

Почему Г. Фай против законов-намордников

Г. Фай заявляет, что он против законов, подавляющих ревизионизм, потому что «Антиревизионистские законы нанесли много вреда евреям... (с.182). «Мнение, которое подавляется в судебном порядке, даже если оно неверное, воспринимается как истина. Законы против отрицания Холокоста имели эффект, диаметрально противоположный задуманному. Они создали рекламу ревизионизму и породили сомнения в Шоа... Парадоксальным образом, репрессии против ревизионистов оказали им огромную услугу» (с.262-263).

Это хорошая новость для Гермара Рудольфа и Эрнста Цюнделя, которые сидят за ревизионизм в тюрьмах ФРГ, и для Вольфганга Фрелиха и Герда Хонзика, которые сидят за то же преступление в австрийских тюрьмах. Они-то в своей наивности думали, будто антиревизионистские законы принесли несчастье им и

их семьям, но теперь, благодаря Г. Фаю, они будут знать, что эти законы оказали им «огромную услугу» и нанесли вред только евреям!

Тезис, согласно которому антирелигиозное законодательство только создало рекламу религиоизму, явно ложен. Политики, которые инспирировали принятие этих законов, фигуры, безусловно, одиозные, но они не идиоты, и приходится признать, что эти законы оказались относительно эффективными. Да, они нарушают те «права человека», о которых наши политики говорят денно и нощно, и разоблачают их как бесстыдных лицемеров. Но это отнюдь не повод для радости, если демократы вынуждены выставлять на свет божий свое лицемерие, потому что открыто запрещая одну-единственную тему Холокоста, отказывая людям в праве свободно выражать свое мнение, в праве, самыми яркими защитниками которого они себя изображают, они сознают, что противоречат сами себе и это делает их неправыми в умах большей части их электората, но для наших «демократических» режимов тема Холокоста столь важна, а аргументы религиозистов кажутся им, не будем в этом сомневаться, столь убедительными, что у наших политиков нет выбора, и они вынуждены отречься от самих себя, чтобы любой ценой сохранить ту опору, на которой держится вся ложь нашего времени.

Не лучше и многочисленные пассажи из книги Г. Фая, в которых автор пытается убедить нас, будто религиозисты заикнулись на прошлом, будто их борьба не имеет значения, и никто ими больше не интересуется. Мы встречаем здесь классический аргумент всех тех, кто предпочитает возлечь в уютной кровати минимальной благопристойности в вопросе о Холокосте и не навлекать на себя ненависть евреев, изображая себя современными людьми, которым нет дела до прошлого. Эти лже-модернисты любят нарушать табу, которых нет, но стараются, чтобы из «дерзости» оставалась в пределах исторически приемлемого, за отсутствием «исторически корректного».

Борьба религиозистов никогда не была более актуальна и более важна, чем сегодня, когда истеблишмент через свои СМИ удваивает усилия с целью вдолбить нам официальную версию геноцида евреев, когда все время звучит тема памяти о Холокосте и покаяния за Холокост, когда репрессии против религиозистов превосходят все прошлые по своей жестокости.

Французский религиозист Серж Тион пишет: «Последствия закона Гайсо были ужасны. Свобода высказываний стала чахнуть. Уже написанные книги не могли быть опубликованы. Их перестали писать. И без того редкие дебаты вообще прекратились. Благоговейный страх распространился повсюду, прежде всего в школах, где учителя были вынуждены вдалбливать официальную историю как

катехизис, который никого не убеждал. СМИ съезжились. Постепенно опустился свинцовый колпак»³.

Ревизионизм, по Г. Фаю, это «политическая ошибка»

Г. Фай неоднократно критикует ревизионизм как «политическую ошибку». Он считает, что борьба ревизионистов не только зациклена на прошлом, но и «совершенно бесполезна, неэффективна и непродуктивна» (с.20). Он упрекает их в «косвенной поддержке теорий и мнений, которые приносят одни неприятности» (с.264) и вопрошает: «Кому выгодна их борьба?» (с.192)

Будучи человеком аморальным, Г. Фай явно неспособен понять, что ревизионисты (или, по крайней мере, большинство из них, я охотно допускаю, что есть исключения) не руководствуются политическими соображениями или они для них – на втором плане. Главное, что ими движет, это интеллектуальное любопытство и ненависть ко лжи. Для тех из них, кто верит в Бога, обман масштабов т.н. Холокоста это «плевок в лицо Христа» (как удачно выразился Венсан Рейнуар), а для агностиков, таких как Робер Фориссон или покойный Артур Фогт, с этим обманом надо бороться, потому что он отравляет мир.

Что касается лично меня, то я живо вспоминаю тот вечер 29 апреля 1991 года, когда я прочел в немецком переводе знаменитую статью советского военного корреспондента еврея Бориса Полевого, которая появилась в «Правде» 2 февраля 1945 года, через неделю после освобождения Освенцима. Полевой писал в ней о конвейере, на котором узников убивали электрическим током, и помещал «газовые камеры» в восточный сектор лагеря, куда их потом никто больше не помещал. Читая эту статью, я сразу понял, что официальная версия Освенцима – а значит и Холокоста, так как Освенцим ее эпицентр – это выдумка. Мое возмущение не имело пределов, я не мог заснуть в эту ночь. Я понял, что должен найти ответы на два вопроса: 1) Что же на самом деле произошло? и 2) Какова должна быть природа того общества, которое десятилетиями поддерживает ложь таких масштабов с помощью пропаганды и цензуры?

Не будем забывать, что ложь о Шоа представляет собой неслыханную клевету на немецкий народ, у которого украли его историю. Психологические опустошения, которые нанесла эта ложь немецкой нации, колоссальны, и никакое выздоровление немецкой души не будет возможным, пока эта ложь существует.

³ С.Тион. Краткая история ревизионизма, опубликована на немецком языке в Vierteljahreshefte für freie Geschichtsforschung, 2007, No.4.

Г. Фай якобы является «одним из главных авторов европейского националистического движения за самобытность» (текст на обложке книги). Пусть так, но если это «европейское националистическое движение за самобытность» требует от великого европейского народа отказа от своей истории и смирения с чудовищной клеветой ради того, чтобы не задеть мрачные мифы небольшого меньшинства неевропейского происхождения, то оно не стоит ни гроша, и Европа превосходно без него обойдется.

На странице 193 Г. Фай пишет: «Я всегда задавал себе вопрос, действительно ли ревизионисты сами верят в то, что говорят, и осознают ли они, что, оспаривая Шоа, они, чтобы им верили, должны одновременно безоговорочно осудить идеологию и цели III Рейха».

Первая часть этой фразы это просто чудовищное бесстыдство, поэтому я не буду на ней останавливаться, а на вторую отвечу так:

Среди ревизионистов действительно есть и открытые сторонники национал-социализма, такие как немец Эрнст Цюндель, испанец Энрике Айнат, француз Венсан Рейнуар и швейцарец Гастон-Арман Амодрюз. Это смелые и честные люди, которые не хотят отказываться от своих убеждений ради того, «чтобы им верили». Чье, спрашивается, доверие они должны заслужить? Насквозь прогнившей системы, лейтмотивом которой является ложь и цель которой – уничтожение европейских народов, их традиций и культуры?

Отметим, кстати, что антифашистские убеждения не защитили ни одного ревизиониста, будь то знаменитый Роже Гароди или мой гораздо менее знаменитый соотечественник Андрес Штудер – обоих их приговорили к штрафам, а СМИ клеймили их как «антисемитов», хотя они сотни раз проклинали Гитлера.

Наконец, есть такие ревизионисты, как Робер Фориссон, Пьер Гийом и Серж Тион, о которых все знают, что они не испытывают ни малейших симпатий к идеологии III Рейха, но они отказываются оплевывать мертвых. Это рыцарское поведение показывает, какая пропасть пролегает между этими людьми и жалким Г. Фаем.

Анонимные умершие свидетели Г. Фая

На странице 193 Г. Фай «доказывает» реальность Шоа следующим образом: «Я встречался в 70-х и 80-х годах в ходе журналистских расследований с французами, итальянцами и немцами (сегодня их уже нет в живых), которые работали в аппарате национал-социалистического государства или сражались в войсках СС. Они сами никогда не участвовали в карательных акциях против граждан-

ского населения, но они разделяли идеологию той эпохи. Все они признавали, что Шоа – попытка уничтожения европейских евреев – это была реальность, они ее одобряли и не могли всерьез отрицать, хотя бы в интересах будущей памяти о национал-социализме».

Как жаль, что эти «сотрудники аппарата национал-социалистического государства» и «бойцы войск СС», которые в 70-х и 80-х годах имели честь дать интервью Г. Фаю, теперь уже все умерли! И как жаль, что Г. Фай забыл назвать нам их имена! Мы никогда не сможем проверить, действительно ли они делали те заявления, которые Г. Фай им приписывает!

Читая подобные пассажи, задаешь себе вопрос: Что Г. Фай, в самом деле, считает своих читателей за идиотов?

Бесстыдство Г. Фая

Г. Фай имеет наглость писать на странице 171: «Я всегда отстранялся от ревизионистов (или отрицателей, можно называть их как угодно) и относился к ним враждебно. В то время, когда Европу захлестывает Третий мир и ислам, этот вопрос всегда казался мне ложной проблемой. Это стратегия ухода от реальности, поиск убежища в прошлом. Из трусости или из страха люди ошибаются в указании врага. К тому же ревизионисты часто смотрят нежным взглядом на своих мусульманских и арабских хозяев... Ревизионизм это разновидность исторического онанизма ради забвения настоящего и будущего».

Бесстыдство Г. Фая не знает границ! Я лично знаю 20 человек, которые были в тюрьме или до сих пор находятся в ней за ревизионизм⁴. За единственным исключением Дэвида Ирвинга, который обесчестил себя, отказавшись от своих заявлений о том, что в Освенциме не было газовых камер для убийства людей, все эти люди доказали свою достойную восхищения смелость, и я не понимаю, какое право имеет такой тип, как Г. Фай, оскорблять их, обвиняя в «трусости».

Что же касается наших мнимых «мусульманских и арабских хозяев», то я уведомил Г. Фая, что у нас нет никаких «хозяев», ни мусульманских, ни арабских,

⁴ Гастон-Арман Амодрюз, Рене-Луи Беркла, Филипп Бренненштуль, Гюнтер Деккерт, Вольфганг Фрелих, Герд Хонзик, Эрнст Индлекофер, Дэвид Ирвинг, Эрхард Кемпнер, Хорст Малер, Венсан Рейнуар, Манфред Редер, Гермар Рудольф, Ганс Шмидт, Педро Варела, Зигфрид Вербеке, Макс Валь, Удо Валенди, Ганс-Юрген Вич, Эрнст Цюндель. Мой друг Ахмед Рами, который тоже доказал свою смелость, сидел не за ревизионизм, а за то, что критиковал иудаизм.

ни каких-либо других и мы никогда не получали ни копейки ни от одного мусульманского правительства.

Что же касается намека на «онанизм» в последней фразе приведенного абзаца, то я прекрасно понимаю, что человек, который играл в порнофильмах, сексуально озабочен, но я призвал бы даже Г. Фая не предавать подобные мысли гласности.

В принципе, мы могли бы закончить на этом нашу критику. Как мы уже констатировали во введении, трактовка мнимого Шоа и ревизионизма это пробный камень любого исследователя роли евреев в современном обществе. Мы видим, как Г. Фай подходит к этим вопросам: у него получилась мешанина дезинформации, клеветы и бесстыдной лжи. Ввиду отсутствия у автора честности, нечего ожидать и от других глав. Тем не менее, мы хотим показать, как Г. Фай подходит к двум ключевым вопросам: 1) Власть евреев в западном мире, которая, по его словам, находится в упадке, и 2) Роль евреев в стимулировании иммиграции небелых народов в Европу и США.

Мнимый упадок еврейского влияния в Америке и Европе

Г. Фай пишет: «Мой тезис таков: Верно, что евреи имели чрезвычайный вес и влияние (сравнительно с их численностью) во всей Западной Европе и Америке на протяжении двух веков, влияние крайне негативное для одних, позитивное для других, но сегодня это еврейское влияние находится в полном упадке. Тому есть много причин: плохая репутация государства Израиль, утрата экономического и финансового могущества еврейскими общинами в Европе и США, ускоренная исламизация Европы, децентрализация мира в пользу Дальнего Востока, безразличного к евреям, и множество других вещей» (с.147-148).

Я всегда полагал, что черный юмор характеризует, в первую очередь, англичан, но я, по всей видимости, ошибался. Родиной черного юмора, похоже, является Франция, а бесспорный чемпион в этой области – Г. Фай, который, перепробовав много других профессий, занимался также тем, что развлекал публику в кабаре.

Этот паяц смеет говорить об упадке еврейского влияния в тот момент, когда США, единственная сверхдержава после распада Советского Союза, управляются правительством, внешнюю политику которого определяет клика ультрасионистов, «неоконсерваторов». В апреле 2003 года, после оккупации Ирака, израильский пацифист Ури Авнери дал прекрасный анализ «неоконсервативного» движения и его влияния на режим Джорджа Буша. Перечислив основных деятелей этого движения, таких как Уильям Кристол, Норман Подгорец, Мидж Дектер,

Роберт Каган, Ричард Перл, Дэвид и Мейрав Вурмзеры, Уильям Сафир, Чарльз Краутхаммер, Авнери приходят к выводу: «Америка контролирует мир, а евреи контролируют Америку. Никогда прежде евреи не оказывали столь огромного влияния на центр мировой политики»⁵.

Еврей У. Авнери гораздо более честен, чем гой Г. Фай!

Добавим, что те же сионистские фанатики, которые толкнули США на войну с Ираком, сразу же начали готовить следующую агрессию, на этот раз против Ирана. США сегодня это чудовищный Франкенштейн с нееврейским телом и еврейской головой, чудовище, готовое уничтожить любую страну, которая представляет собой угрозу для государства Израиль. Для Г. Фая это, вероятно, доказательство упадка еврейской власти...

Но посмотрим, как развивается ситуация на родине Г. Фая, во Франции. После того, как полуеврей Николя Саркози, кандидат «правых», выиграл президентские выборы у нееврейки, кандидатки Социалистической партии, руководство которой кишит евреями, он не замедлил назначить еврея Бернара Кушнера министром иностранных дел, чем последний немедленно воспользовался, чтобы выступить с угрозами в адрес Ирана. Еще один поразительный пример «упадка еврейского влияния», не правда ли, господин Фай?

Другие примеры этого «упадка»: Ужесточение репрессий против ревизионистов, принятие все большим числом европейских стран законов-намордников, мероприятия в память 60-й годовщины освобождения Освенцима (27 января 2005 года все главы европейских государств собрались в Освенциме, чтобы склониться перед новой шляпой Гесслера), а также давление евреев на Ватикан, где господин Ратцингер, приняв делегатов Всемирного еврейского конгресса, сразу же выразил свою озабоченность по поводу иранской ядерной программы.

Это говорит о том – и это следует подчеркнуть – что еврейская власть, действительно, уязвима. Она зависит от выживания мондиалистской системы с ее псевдodemократическими режимами, где евреи контролируют одновременно и правительство, и оппозицию (классические примеры: США, Англия, Франция), а крах мировой экономики (некоторые экономисты считают его неизбежным в ближайшее десятилетие) создаст серьезную угрозу этой системе. Чтобы сохранить свой контроль над западным миром, евреи должны продолжать контролировать Америку. Если бы националистическое правительство пришло сегодня к власти во Франции, не исключено, что американская авиация бомбила бы Па-

⁵ www.gush.shalom.org/archives/article242.html

риж, как она бомбила Белград и Багдад. Но если евреи потеряют Америку (а это вполне возможно из-за безумия неоконсерваторов и их марионетки Буша), они рискуют потерять все. Тогда был бы открыт путь к освобождению Европы.

Евреи и иммиграция инородцев

В начале главы «Евреи и иммиграция: развитие ситуации» Г. Фай правильно описывает позицию многих европейских и американских националистов: «Для большого числа европейских националистов и борцов за самобытность (не для всех, внесем это важное уточнение), как и для многих их единомышленников в США евреи несут главную ответственность за массовую иммиграцию в европейские страны: они хотят утопить в этой мешанине европейскую этническую однородность, которую считают опасной для себя, чтобы потом господствовать над смешанной магмой, над этническим хаосом, не обладающим самобытностью, уничтожить саму биокультурную природу язычников, искоренить их GERMEN, руководствуясь атавистическим чувством завистливой злобы и стратегией мести и могущества. Евреи завершили бы, таким образом, свою работу по дестабилизации и культурному разложению, тогда как к самим себе они применяют совершенно противоположные правила самобытного этноцентризма» (с.215-216).

От того, что Г. Фай считает эту позицию «очень подозрительной», она не перестает быть верной. Что касается США, то достаточно прочесть главу «Вторжение под руководством евреев» в книге Д. Дьюка «Еврейское стремление к господству», чтобы в этом убедиться. Ссылаясь на многочисленные документы, Д. Дьюк показывает, что американские еврейские организации десятилетиями боролись за отмену законов, ограничивающих иммиграцию, которые, хотя и не исключали полностью иммиграцию небелого населения, но имели целью сохранить определенный этнический состав населения США. В 1965 году усилия евреев увенчались успехом, в результате чего процент белых в населении США снизился с 90% в 1965 году до 63% в 2006 году. Иммиграция небелого населения достигла рекордного уровня при Билле Клинтоне и Джордже Буше-младшем – самых проеврейских президентах в американской истории. Если Г. Фай видит в этом лишь простое совпадение, то это его проблемы, а не наши.

Перейдем теперь к ситуации во Франции. Г. Фай не устает повторять, что французские евреи совершенно правы, воспринимая как угрозу массовую иммиграцию африканских мусульман, и что еврейские руководители, поддерживая это вторжение, стреляют по своим (так оно и есть). Он приходит к выводу, что «исторический компромисс» между националистами и евреями желателен и в принципе возможен, но он вынужден с сожалением констатировать, что до сих

пор все попытки достичь такого компромисса потерпели неудачу: «Можно было бы рассудить следующим образом. С учетом того, что евреи очень влиятельны в СМИ, было бы интересно, если бы круги сторонников самобытности заключили союз с ними, чтобы противостоять исламизации и иммиграции, в обмен на отказ от любых антиеврейских выпадов и от любой поддержки ревизионистов. Я знаю, что имели место контакты в этом направлении на самом высоком уровне ряда движений националистов и борцов за самобытность, но эти переговоры мало что дали» (с.234-235).

Итак, переговоры «мало что дали»... Возможно, «движения националистов и борцов за самобытность», упомянутые Г. Фаем, контролируются оппортунистами вроде итальянца Джанфранко Фини, который за карьеру маму родную продаст. Но в таком случае они автоматически перестают быть «националистами и борцами за самобытность». Мы считаем, что никакой компромисс с евреями никогда не будет возможен по следующим причинам.

В рамках существующей системы любая эффективная борьба против иммиграции невозможна. Чтобы остановить вторжение, надо опрокинуть систему, либо путем народного восстания, либо путем государственного переворота. Националистический режим, возникший в результате такого восстания или переворота, неизбежно должен быть наделен диктаторскими полномочиями, так как иначе он будет неспособен принять драконовские меры, необходимые для того, чтобы обеспечить прекращение любой неевропейской иммиграции и репатриацию, хотя бы частичную, неевропейских иммигрантов, уже живущих на французской земле. Иными словами, единственный способ остановить вторжение это установление националистической диктатуры и порядка. Могут ли евреи надеяться, что такой режим позволит им продолжать господствовать в СМИ, пропагандировать свою антикультуру и свои вредные идеологии, душить все дискуссии о Шоа с помощью законов, убивающих свободу? Будучи умными людьми, евреи знают, что ответ на этот вопрос будет отрицательным. Без необходимости заходить так далеко, как III Рейх, который провозгласил своей целью изгнание всех евреев из Европы, националистический режим неизбежно принял бы меры, которые резко сократили бы влияние евреев. Евреи, возможно, стали бы терпимым меньшинством, но лишились бы значительного политического, экономического и культурного влияния, так как для них был бы закрыт доступ к ключевым постам. Понятно само собой, что такая перспектива для евреев совершенно неприемлема.

Помимо этого логического рассуждения, которое, с еврейской точки зрения, категорически исключает любое сотрудничество с европейскими националистами и борцами за самобытность, важную роль играют также атавистические чувства и злобная зависть. Недоверие к народам, среди которых они живут, ненависть к

европейской цивилизации вообще и к христианству в частности настолько укоренились в еврейской коллективной психологии (само собой разумеется, что очень многие евреи не разделяют эти чувства), что в любом европейском обществе еврейская община будет стараться продолжать свое разрушительное дело, даже если это приведет к исламизации, которая для евреев смертельно опасна. Эта ситуация заставляет вспомнить притчу о скорпионе и лягушке. Сидя на спине лягушки, скорпион ужалил ее посреди реки. Лягушка умерла, а скорпион утонул. Он ужалил, потому что должен был ужалить – такова его природа.

Вот причины, по которым «исторический компромисс», восхваляемый Г. Фаем, обречен остаться воздушным замком. Г. Фай уже узнал это дорогой ценой. Как он рассказывает на странице 36, «лицемерная Международная лига против расизма и антисемитизма, руководимая евреями» выступила общественным обвинителем против него на суде, устроенном над ним французским государством за книгу против исламизации Франции.

А как иначе? Эта Лига – тот же скорпион, она должна расправляться с теми, кого считает своими врагами, даже если они ведут деятельность, которую следовало бы одобрить в интересах еврейской общины.

Заключение. Промолчал бы, сошел бы за умного...

В современном западном обществе любая критика еврейской власти и еврейского мифа о Шоа – вещь крайне опасная. Те, кто имеет смелость бросить вызов страшной власти еврейских организаций, вполне осознают риск, на который идут. Они не наделяют себя правом требовать от других, чтобы они следовали их примеру. Они прекрасно понимают, что не все люди такие, как Робер Фориссон, Венсан Рейнуар, Эрнст Цюндель, Гермар Рудольф, Хорст Малер или Дэвид Дьюк. Они со снисхождением относятся к честным, но слабым людям, таким как Брюно Гольниш, который, запуганный французской юстицией, отказался от своих ревизионистских убеждений, чтобы отделаться легким наказанием.

И, наоборот, у них нет никакого снисхождения к Дэвиду Ирвингу, который, не приведя никаких документальных или материальных доказательств, обвинил немцев в том, что они убили 2,5 миллиона евреев в лагерях Белжец, Собибур и Треблинка (современная официальная литература о Холокосте довольствуется цифрой 1,7 миллиона). И у них не будет, разумеется, никакого снисхождения к Г. Фаю.

Никто не требовал от Г. Фая написать книгу по еврейскому вопросу. Он имел право промолчать. Но, вместо того, чтобы промолчать, он написал мерзкую книгу. Без малейшей необходимости он поддержал ложь о Шоа и бесстыдным обра-

зом оскорбил тех, кто борется против этой лжи. Он встал на сторону тиранов и против их жертв. С помощью жалких аргументов он попытался доказать, будто еврейское влияние переживает упадок, тогда как факты доказывают совершенно противоположное. Он отрицает очевидное, снимая с еврейских организаций всю ответственность за вторжение инородцев в Европу и Северную Америку и выдает пузыри за фонари, восхваляя союз националистов с евреями против исламской иммиграции, союз, как он хорошо знает, совершенно невозможный.

Отметим также снижение интеллектуального уровня книги «Новый еврейский вопрос» по сравнению с прежними книгами того же автора⁶ в сочетании с явной деградацией стиля. Г. Фай постоянно пользуется суконным языком американско-сионистской пропаганды. Иранский президент Махмуд Ахмадинежад – «патологический фанатик» (с.188), «фанатичный исламский режим иранских мулл» отличается «мракобесным деспотизмом» (с.244), президент Венесуэлы Уго Чавес – «неокоммунистический тиран» (с.244) и т.д. Беспричинные оскорбления, которые Г. Фай наносит противникам нового мирового порядка, ясно показывают, на чьей стороне его симпатии.

И до публикации книги «Новый еврейский вопрос» было нелегко восхищаться Г. Фаем как личностью, но им можно было восхищаться, как политическим писателем. После публикации этой книги и это стало невозможным. Г. Фай должен знать, что он сам загнал себя в ситуацию, найти выход из которой будет очень трудно. Евреи не будут признательны ему за услуги, которые он им оказал, они будут презирать его, как презирают Джанфранко Фини или Дэвида Ирвинга. А в кругах националистов и борцов за самобытность, достойных этого звания, доверие к нему будет утрачено навсегда.

Как сказал мне один из русских писателей, которые приглашали Г. Фая в Москву, он потеряет старых друзей, а новых не приобретет.

Промолчал бы – сошел бы за умного.

29 Октября 2007

[Велесова Слобода, 2007 г.](#)

⁶ Это относится, по крайней мере, к четырем книгам Г. Фая, которые я прочел (Колонизация Европы, Археофутуризм, За что мы сражаемся и Новый американский империализм). Я не могу судить о других книгах Г. Фая, которые я не читал.